

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И СТРАНЫ ВОСТОКА

Махмудов К.Ф.

Annotation. The article discusses the main causes and historical conditions of the formation of multiculturalism in different parts of the world. It was found that getting rid of nationalism, establishing “tolerance”, eliminating old conflicts and adapting newly arrived immigrants were the main goal in shaping the ideology and policy of multiculturalism. An attempt is made to analyze the causes of differences between the main models of multiculturalism. Most western and some eastern countries over the past thirty years of the twentieth century have used different models of this policy. The successes of multiculturalism and the great interest in this policy in a number of eastern states show that, apart from Europe, these ideas have not lost their appeal. A successful example of the formation of harmonious relations between different ethnic groups and immigrants in the dynamically developing multinational and multiconfessional states of Asia put forward on the agenda the need for a new approach to the theory and practice of multiculturalism.

Key words: cultural diversity, tolerance, multiculturalism, politics of multiculturalism, eastern states

Политика мультикультурализма, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом, культурных различий, является одним из важнейших аспектов современного многокультурного общества. Изучение особенностей культуры и толерантности в обществах с разными историческими традициями является одним из важнейших условий для понимания причины формирования разных мультикультуральных моделей. В научной литературе не нашли достаточно полного освещения особенности мультикультуральных моделей, практикующихся в ряде стран востока. Определение влияния мультикультуральной практики восточных стран в современном мире поможет лучше сформировать основные направления развития и перспективы политики мультикультурализма.

Мультикультурализм как неотъемлемая часть внутренней политики обеспечивает внутри страны существование этнического, расового, религиозного и культурного разнообразия и их ценностей. Политика мультикультурализма поддерживает развитие разносторонних отношений со странами, которые принадлежат к разным цивилизациям (3, 281). В то же время, игнорируя мультикультуральные ценности, очень сложно установить полноценный диалог разных культур и цивилизаций на международной арене.

Приход к власти политических сил с радикальными идеологиями в ряде крупных государств мира, стало причиной второй мировой войны. В течении шести лет, 61 страна, охватывающая 80 процентов населения мира, сражалась во второй мировой войне. В результате военных действий во время второй мировой войны погибло свыше 50 миллионов человек (6, 359). Многомиллионные жертвы, акты геноцида и массовые разрушения еще раз показали, что радикальные идеологии как фашизм, расизм, милитаризм и др. приводят человечество к конфликтам и войнам. В демократических странах Запада формировалось общественное мнение о неэффективности политики ассимиляции и изоляции, которые применялись к этническому, религиозному, расовому и культурному многообразию.

В.С. Малахов пишет об этом так: «Вплоть до середины XX в. государства, построенные на идеалах либеральной демократии, придерживались общей стратегии националстроительства, а именно: проводили форсированную ассимиляцию культурных меньшинств.

Приблизительно со второй половины 60-х гг. ассимиляторская стратегия начинает подвергаться ревизии. В течение двух последовавших за 60-ми гг. десятилетий различные государства демократического мира приходят к той или иной форме признания культурного многообразия. Они перестают считать культурную неоднородность тем, что подлежит преодолению или устранению» (8, 250–261).

Во второй половине XX века, в условиях ликвидации мировой колониальной системы, образования десятков новых государств, массовых миграций, глобализации и демократизации, сложились новые доктрины самоопределения, нацистроительства, гражданства, индивидуальных и коллективных прав. Они включали целый набор национальных и международных механизмов по борьбе против расовой и других форм дискриминации, защите прав лиц, принадлежащих к этническим, расовым, религиозным и языковым меньшинствам. В науке и политической практике появились доктрины единства в многообразии, многокультурности, права на различия и идентичность и т.д. (7, 145-146) С середины 20-го века в странах западной демократии началось формирование новой политики, политики мультикультурализма для интеграции различных культурных меньшинств. Политика мультикультурализма стала практиковаться после разработки международно-правовых документов, определяющих равенство людей и в результате принятия ряда нормативно-правовых актов в демократических странах.

Известный культуролог Б. Парек отмечает, что начало 1970-х гг. ознаменовало появление мультикультурального движения сначала в Канаде и Австралии, а затем и в США, Великобритании, Германии и в других странах (2, 5). Идеи мультикультурализма были сформированы в странах с либерально-демократическим

политическим устройством. Иными словами, мультикультурализм и как теория, и как совокупность политических практик вырос на почве либерализма.

А. Эйзенбер отмечает, что претворение концепции мультикультурализма как набора идеальных политических принципов – это достижение равенства в различных обществах за счет гарантии того, что принадлежность к какому-либо этническому меньшинству не послужит для гражданина источником социальных, политических или экономических неудобств (2, 6). При этом в каждом случае политика мультикультурализма была направлена на решение различных задач. Если в Канаде ее цель состояла в том, чтобы обеспечить сосуществование франкоязычной и англоязычной культур, а также аборигенных культур, то в Европе мультикультурализм был направлен на решение проблемы мигрантов (7, 9).

Европейские нации, поселившиеся в странах «Нового света», отвергая местные культуры, в тоже время сблизилась между собой в культурном плане. Представители различных культур, этнически и религиозно отличающихся друг от друга в Европе, начали создавать новые, единые культурные ценности в Америке и Австралии. В США эта теория называется «плавильный котел».

Австралия, США и Канада являются странами с наибольшим числом иммигрантов. Около 60-х гг. XX века эти страны с наибольшим количеством иммигрантов применили по отношению к ним модель «соответствия англоценностям», которая предполагала, что с течением времени иммигранты усвоят исконную культуру и ее моральные и социальные нормы. Новая модель была создана в начале 1970-х гг. Под давлением иммигрантов предыдущая модель была изменена. Для того чтобы сохранить иммигрантскую культуру, государство в своем отношении к иммигрантам стало более толерантным. Эта модель получила название «мультикультурная модель» (2, 16-17).

Политика мультикультурализма, поднявшейся до уровня государственной политики в Канаде и Австралии в 60-70-х годах XX века, к концу столетия начала практиковаться во всем мире. Национальные ценности утратили свое значение за пределами Европы, в странах «Нового Света», и начался переход к созданию новых универсальных ценностей. «Американская модель» мультикультурализма привела к формированию нового, мозаичного общества на основе единой гражданской идентичности. Идентичность в странах, где существует «американская модель», не отражает национальные ценности какого-либо конкретного этноса, участвовавшего в формировании данной нации. Представители «коренных» народов в этих странах в течении многих лет подвергались ассимиляции и сегрегации. Хотя, в настоящее время права этих народов в сохранении культурной самобытности признаны, но влияние коренных народов в мозаичной культуре многих стран «Нового света» незаметно.

Государства, существующие в современной Европе, возникли на национальной основе, а мультикультурализм появился в этих странах в других условиях, чем в странах «Нового света», где гражданская идентичность преобладает над национальной идентичностью. Национальная парадигма, основанная на секуляристских идеалах, положила конец католическо-протестантской конфронтации, продолжавшейся веками, поставив конец гражданским войнам, обеспечила сосуществование в Европе (1, 375).

В Европе обращение к концепции мультикультурализма связано в первую очередь, со становлением государств благоденствия в послевоенные годы и совпало по времени с распадом колониальной системы. Отстраивающаяся заново после второй мировой войны Европа, стала привлекательной для иммигрантов, в том числе и представителей иных цивилизаций.

К 1970-м гг. стало очевидно, что вопреки изначальным планам правительств европейских государств, иммигранты-не временное явление, а постоянное. Перед европейскими государствами остро встала проблема интеграции «новых» членов общества, количество которых неуклонно росло. В некоторых из перечисленных государств было принято решение обратиться в этом вопросе к опыту стран традиционной миграции, которые на тот момент как раз внедряли у себя новые принципы толерантной социальной политики - политики мультикультурализма (10, 115).

Наиболее эффективная политика мультикультурализма реализована в Европе Голландией, Великобританией, Швецией и Германией (2, 8). Хотя в этих странах политика мультикультурализма не реализована в таких масштабах как в Канаде и Австралии, права меньшинств гарантированы законом. Эти права включают в себя образование на родном языке, расширение участия в политической жизни. В тоже время в современных Европейских странах получили широкое распространение такие формы нетерпимости как исламофобия и антисемитизм.

Мультикультурализм - это политика, проводимая для стабилизации процессов культурной диверсификации в современном мире, где глобализация приобретает широкие масштабы. Формирование разных моделей мультикультурализма в мире зависит от исторической традиции, национального менталитета и демократического опыта стран. Хотя, мультикультурализм как политическая идеология возникла на западе, но нельзя отрицать о существование многовековых традиций толерантности, особенно религиозной толерантности в странах востока. Есть многочисленные примеры терпимости и мультикультурного единства в средневековой истории Востока. Участие разных этносов в объединении племен Кызылбашей, выступавшей как единая политическая силы в империи Сефевидов, большое количество евреев, арабов, турок, христиан и мусульман живших в мире и согласии

в Османской империи, создание на индийском субконтиненте единства мусульман, буддистов, индусов, джайнистов и зороастрийцев династией Бабуридов - все это яркие примеры восточной толерантности. Такие примеры трудно найти в средневековой истории запада.

Элементы толерантности в истории Османской, Могольской империи и мусульманской Испании-Кордовском халифате, были одной из причин расцвета этих государств и оставили глубокий след в истории. Многовековой опыт, сосуществования разных народов, религий и конфессий в восточных странах, особенно своеобразные, специфические модели толерантного общества, существовавшие в разных периодах средневековой истории востока, играли большую роль в развитии идеи и практики толерантности. Восточная цивилизация - это место, где антропологические образы представлены своеобразными разновидностями, а также представлены разными культурами, религиозными идеями, сектами и верованиями. Восток исторически является одним из мест, где этносы представлены в чрезвычайно разнообразном спектре. Процесс формирования, реинтеграции государств, культур и цивилизаций, борьба этносов и их миграция непрерывно осуществляется на востоке.

На востоке представлены все расы и их производные жанры, специфичные для синтеза различных религий и культур, а также культурные образы и образцы, не имеющие аналогов в других частях света. В связи с этим исключительное этническое и культурное разнообразие востока требует у людей, живущих в этом регионе, терпимости, толерантности и мобилизации научных, технических, интеллектуальных, культурных и социально-политических ресурсов и эта тенденция сохраняется, и по сей день (4, 261).

Население большинства восточных стран отличаются не только этнически и конфессионально, но и в культурном отношении. Независимые национальные государства, освобожденные от политического и культурного влияния Запада, столкнулись с большими трудностями, потому что почти все вновь образованные государства были воплощением этнического и религиозного разнообразия. В связи с этим важнейшей задачей современной восточной цивилизации для обеспечения устойчивого развития, вновь образованных независимых национальных институтов, было изучение правил сосуществования и внедрение эффективных механизмов и этнокультурной политики. Следует отметить, что многие из вновь образованных государств начали применять своеобразные программы и модели для решения проблем, связанных с этническим и религиозным разнообразием. Но политические события последних лет показали нежизнеспособность многих из этих идеологий и моделей.

Несмотря на то, что мультикультурализм в Азиатских странах не так популярна, как в Европе и в Америке, некоторые страны этого региона, как Индия и Малайзия выбрали модель многоязычного, многонационального федерализма, практикуют мультикультурализм и успешно развиваются. Таким образом, становится ясно, что политика мультикультурализма имеет хорошую перспективу и в странах востока.

Малайзия - федеративное государство и конституционная монархия, основанная на выборах. Основные принципы, существующие в государственном устройстве и в системе управления, предусматривают равное участие всех субъектов в политической, экономической и культурной жизни страны.

Мультикультурализм играет чрезвычайно важную роль в политической, экономической и культурной жизни Малайзии. В Малайзии была объявлена свобода вероисповедания и это свобода защищена законами страны. «Единство - сила» - прогрессивный призыв, девиз малазийского государства выражает единство этнического, религиозного и культурного разнообразия в стране. А именно, практика этого призыва превратила Малайзию в образцовое государство (4, 264-265).

Мультикультурализм является неотъемлемой ценностью для малазийского общества, которая на практике этой страны не имеет альтернативы. Единство многонациональных ценностей и взаимное обогащение стало настоящим стилем жизни в Малайзии. Успех Малайзии в построении демократического и многокультурного общества, как исторический факт подтверждает возможность успешного осуществления этой политики в странах, принадлежащих к исламской цивилизации.

Индия является одной из стран, регулирующих этнополитические, морально-культурные религиозные отношения в мультимедийной среде. Индия - необычайная полилингвистическая страна, светское федеративное государство, парламентская республика.

Конфликт между индусами и мусульманами в Индии остается самой болезненной проблемой в современном обществе. Поиск оптимальных методов интеграции представителей двух основных религий в стране, создание высоко структурированной, оптимально интегрированной системы регулирования считается важнейшей исторической задачей индийского государства и общества. Принятая 26 января 1950 года Конституция независимой Индии установила, что мультикультурализм является государственной политикой. Именно из-за этой политики индуизм и ислам - разные идеологии, существовавшие в конфронтации на протяжении веков, но на субконтиненте Индии эти конфессии, похоже, имеют хорошую перспективу в построении взаимопонимания, уважения и терпимости (4, 270, 272). Несмотря на постоянные конфликты на этнической и религиозной почве, Индии удалось сохранить статус демократического государства. Индия одна из немногочисленных не западных стран, принявших федеральную форму правления, с целью справиться с требованиями сепаратистов. Несмотря на то, что страна получила в наследство клубок проблем от колониального прошлого, развитие и успехи Индии в годы независимости показывают, что данное решение было правильным, и выбранная модель оправдала себя.

Одним из восточных обществ, в которой существует высокоструктурированная мультимедийная система, является Индонезия. Индонезия - это страна с необычным этническим, культурным, религиозным и конфессиональным разнообразием. Важнейшая историческая задача правительства Индонезии заключается в том, чтобы превратить многокультурность и мультикультурализм в образ жизни, разрешить межэтнические и межрелигиозные конфликты посредством диалога и взаимопонимания (4, 266, 267).

Межрелигиозные и межэтнические отношения в стране никогда не были нормальными, и в последние века возникали различные конфликты. Подавляющее большинство конфликтов имеют глубокие исторические корни, но их новая волна возникает из сложной ситуации в современной социально-экономической и политической жизни. Поэтому правительство активно продвигает идею взаимной терпимости и гармонию между носителями разных религий, а также интеграцию этнических групп, одним словом, многокультурной среды, посредством реализации различных программ по улучшению социально-экономического положения населения страны (1, 409-410).

Одна из самых быстро развивающихся стран Азии - Сингапур. Этот город-государство с населением более 5 миллионов человек расположен в Юго-Восточной Азии, между Малайзией и Индонезией. Сингапур - парламентская республика.

Страна имеет четыре официальных языка: английский, малайский, мандаринский (китайский) и тамильский. Хотя в Сингапуре говорят, по меньшей мере, на двадцати различных языках. Более 42% населения Сингапура исповедуют буддизм, около 15% - ислам и 14% - христианство. Также широкое распространение имеют индуизм, конфуцианство и даосизм. Значительная часть сингапурцев, особенно в среде образованных людей, являются атеистами. После основания британской колонии благодаря развитию торговли здесь осело большое число переселенцев из Европы, Китая, Индии и других стран (11). Количество мигрантов, прибывающих в страну, значительно возросло после быстрого экономического роста. Около 40% населения Сингапура составляют иностранцы. Это самый большой показатель в мире. Гармоничные отношения между различными этническими и религиозными группами, проживающих в Сингапуре, включая толерантные отношения между гражданами и иностранными работниками, привели к отсутствию этнических и религиозных конфликтов, существующих во многих азиатских странах и быстрому развитию страны. Помимо некоторых стран, в которых практикуется политика мультикультурализма, во многих странах востока к этой политике относятся с недоверием, нарушаются права меньшинств со стороны государственных структур, где преобладают представители титулярного этноса.

В некоторых Азиатских странах есть группы, которые экономически находятся в привилегированном положении, но культурно и политически дискриминируются. Замечательный пример - китайское меньшинство в странах Юго-Восточной Азии, таких как Индонезия, Филиппины или Таиланд. В Индонезии до последнего времени образование на китайском языке было строго ограничено, также как и издание печатной продукции. В Таиланде китайцам было необходимо брать тайские фамилии. В общем, китайские группы в данном регионе до сих пор воспринимаются как «иностранцы», пришлые люди, даже если они живут в стране вот уже несколько поколений (2, 9-10). В Мьянме большинство населения исповедует буддизм. Мусульмане, которые составляют всего 4 процента населения страны, проживающие в провинции Аракань, лишены многих гражданских прав. В некоторых странах Азии, где демократические институты развиты слабо, меньшинства по-прежнему подвергаются различным притеснениям.

Как свидетельствует сообщение Международной комиссии ЮНЕСКО по культуре и развитию «Наше творческое разнообразие», в современном мире встала проблема, как относиться к тем культурам, которые несовместимы с правами человека. Бангкокская декларация 1993 г. положила начало дебатам об «азиатских ценностях», ставя вопрос о том, противоречат ли универсальные права человека «азиатской культуре». Декларация была подписана несколькими азиатскими правительствами (2, 42).

Мультикультурализм стал частью государственной политики демократических государств запада, но в тоже время различные модели этой политики практикуются в разных частях мира, включая некоторые страны востока. В отличие от западных стран, где существуют традиции демократического управления, политика мультикультурализма на востоке не стала частью государственной политики, приводимой большинством стран данного региона.

Следует отметить, что реализация политики мультикультурализма на западе не дали ожидаемых результатов. По сравнению со странами «Нового мира» Европейские страны относятся к этой политике более пессимистично. Широкомасштабные миграционные потоки в Европу в результате обострения этнической и религиозной конфронтации в некоторых регионах мира повлияли на общественное мнение в Европе. Отрицательное отношение к иммигрантам, довольно значительной части населения, стало основной причиной возобновления дискуссий о политике мультикультурализма в начале XXI века.

2010 г. канцлер Германии Ангела Меркель сделала заявление, в котором отметила: «Мультикультуралистский подход, согласно которому мы просто живем бок о бок, и все довольны, полностью провалился». С критикой политики мультикультурализма выступил премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон. Он отметил, что толерантность, основанная на невмешательстве в дела тех, кто отвергает западные

ценности, себя не оправдала. Своих коллег поддержал президент Франции Николя Саркози: «Мой ответ - безусловно, да, это провал».

В конце XX века в Европе мультикультурализм представлялся необходимой идеологической составляющей концепции «Общеввропейского дома». На данный момент, однако, общепризнано, что мультикультуральная политика находится в состоянии глубокого кризиса. В любом случае, единственный возможный на данный момент вывод - это неясность перспектив мультикультуралистской идеологии, по крайней мере, в пределах Евросоюза (9, 145).

Реакция общества на мультикультурализм и возможные тенденции его развития в условиях глобализации являются основным фактором, определяющим перспективу этой политики. Процесс интеграции разных культур происходил на протяжении всей истории. Однако глобализационные процессы в наше время отличаются своим масштабом. Глобализируются экономика, финансы, коммуникации. Мир сталкивается с проблемами, принявшими глобальные масштабы, в сфере экологии, организованной преступности, борется с глобальными эпидемиями (5, 26). Яркий тому пример - пандемия коронавируса охвативший весь мир.

Населения всех других континентов по культурному генотипу являются плодом Евразийской культуры. Поэтому судьба глобализации больше всего зависит от процессов, происходящих в Евразии, где проживает более половины населения мира. Восточная цивилизация менее «заражена» технократически-прагматическим мышлением, чем запад, и этот аспект имеет большое значение для будущего «гуманистического общества». Успешный пример формирования гармоничных отношений между разными этническими группами и иммигрантами, динамично развивающихся многонациональных и многоконфессиональных государств Азии, как Индия, Малайзия и в Сингапуре, а также в Индонезии, поставили на повестку дня необходимость нового подхода на практику мультикультурализма. Хотя, в западных странах идет полемика по поводу кризиса политики мультикультурализма, в Азербайджане и Казахстане, которые находятся на стыке Европы и Азии, успешно реализуются своеобразные модели мультикультурализма. Успехи мультикультурализма и большой интерес в обществе к этой политике в ряде не западных государств показывает, что эта идея не потеряла привлекательность. Но в то же время необходимо серьезно подумать над истинными причинами, почему мультикультурализм отвергается большинством стран Европы.

По силе влияния мультикультурных программ в западных государствах отличаются Австралия и Канада, а также Нидерланды, Новая Зеландия, Швеция, Великобритания и США. Развитие и успехи мультикультурализма в ряде стран Азии дают все основания прибавить к существующим мультикультуральным моделям реализуемые модели в Индии, Малайзии и Индонезии. Успехи этих стран связаны и с тем, что эти государства, проводя мультикультуральную политику, опирались на многовековые традиции толерантности. Хотя политика мультикультурализма не приветствуется в большинстве восточных стран, успешное применение этой политики и положительный опыт, накопленный в некоторых азиатских странах с многовековыми традициями государственности, богатой культурой и большим населением, указывают на хорошие перспективы политики мультикультурализма на востоке.

Литература:

1. Азербайджанский мультикультурализм. Баку, Мутарджим, 2017
абич И.Л. Родионова О.В. Теория и практика мультикультурализма. Москва, ИЭА РАН, 2008
ведение в мультикультурализм. Баку, Восток-Запад, 2019
аджиев А.Н., Джафарова Е.Х., Мамедов И.М. Введение в мультикультурализм. Баку, Мутарджим, 2018
али Б. Глобальный – не значит одноцветный. Современный мир нуждается в сохранении языкового и культурного плюрализма // Новое время. 2001. № 5. С. 26
асымлы М. Д. Современная история стран Европы и Америки. Часть I . Баку, Издательство Бакинского Университета, 2003
ризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. Под редакцией М.Г. Погребинского и А.К. Толпыго, Москва, «Весь Мир», 2013
алахов В. С. Национализм и культурный плюрализм // Национализм как политическая идеология. М., 2005. С. 250–261.
азаров В. Л. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада. Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2015
околов А. Мультикультурализм и мультикультуральная политика в контексте теорий политического порядка.

Электронный ресурс